

Уважаемый президиум! Уважаемые делегаты съезда, коллеги!

Счётной палате края не в первый раз приходится участвовать в публичных слушаниях по проекту бюджета края, совмещённых со съездом депутатов всех уровней. Всегда испытываем особое отношение к подобному событию, поскольку основная аудитория съезда, - депутаты и руководители с мест. Люди, которые всегда находятся в непосредственном контакте с населением нашего, непростого во всех отношениях региона, знают не понаслышке о характерных проблемах и процессах, представляемых ими территорий, и могут довести до сведения государственной власти немало вопросов и предложений, которые должны быть ею услышаны и осмыслены.

В том, что касается экспертизы проектов бюджетов на очередной финансовый цикл то, напомним, что основным итогом деятельности Счётной палаты на этом поприще является соответствующее Заключение, и нашу роль в бюджетных слушаниях мы всегда рассматривали, как публичное предложение для вас, ознакомиться с его содержанием.

Работа над проектом бюджета на 2018 год и плановый период в настоящее время продолжается. В числе прочего, следует отметить то, что сохраняется преемственность в проводимой бюджетной политике, как в лучших, так и *спорных* её проявлениях, с естественной коррекцией курса, вызванной ожидаемым состоянием экономики края, изменениями в законодательстве, иными вновь возникшими обстоятельствами.

Общие характеристики главного финансового документа выглядят следующим образом. Прогноз доходов не предполагает скачкообразного их прироста, характерного для предыдущей трёхлетки, что периодически случается у нас, ввиду конъюнктурных прогибов. В сценарных условиях также присутствуют характерные риски, связанные с этим. Безусловно, лучше было бы для нас войти в стадию большей предсказуемости основных параметров, влияющих на бюджет, поскольку следующий срыв с поступательного развития будет способен уже гораздо основательней вывести нас из равновесия. Это произойдёт даже в случае получения каких-то единовременных профитов ввиду, например, девальвации рубля. Определённый оптимизм доносит до нас точка зрения министерства финансов края, которое отмечает движение к относительной стабилизации российской и региональной экономики, с постепенной их адаптацией к «новым нормальностям», как это называют в мире. Или ненормальностям, как это склонны видеть мы, плюсуя сюда и собственную специфику.

В любом случае требуется выход на траекторию стабильного экономического роста и притока инвестиций, как необходимого условия устойчивого развития региона. А также, желательна более паритетная конструкция распределения доходов по уровням бюджетов. Всё остальное - от лукавого.

По оценке 2017 года и имеющимся прикидкам на 2018 год фактический объём Валового регионального продукта края будет вплотную приближаться к отметке в 2 трлн. рублей. При этом существенных структурных сдвигов в экономике не ожидается.

ся. Наибольшее влияние на динамику ВРП будут по-прежнему оказывать металлургия, ресурсоизвлекающий сектор и традиционная энергетика. Сюда же следует ожидать и возможные инвестиции. Формирование бюджета края продолжает зависеть от небольшого числа стратегических плательщиков в лице системообразующих финансово-промышленных групп России, представленных в крае, а также федеральных решений, касающихся налогов и полномочий.

В заключительной стадии находится принятие Стратегии социально-экономического развития края, которая, с нашей точки зрения, нуждается в доработке, до истечения гарантийного срока. Есть необходимость, по крайней мере, на ранней стадии её эксплуатации конкретизировать спорные вопросы, оценить расстановку приоритетов с более плотным наложением их на краевые реалии, дополнить текст упущенными вопросами, причесать гламур. Соответственно, на этой обновляемой элементной базе наполнять более конкретным содержанием и целеполаганием государственные программы края. На отдельных направлениях использовать проектное управление, суть которого, в сосредоточении усилий на задачах, решение которых потребует концентрации финансовых, трудовых и управленческих ресурсов в условиях межотраслевого взаимодействия. Главным итогом этого способа, сопряжённого с повышенной ответственностью, в первую очередь, должен быть результат, - заметный, и по заслугам оценённый людьми.

В настоящее время в стране сформированы приоритетные проекты на базе 11 направлений, которым отдано предпочтение в текущий период развития. Их реализация началась уже в 2017 году. Красноярский край принимает участие в шести из них.

В крае инициативно утверждён свой перечень краевых приоритетных проектов стратегического развития. Запущен процесс формирования и рассмотрения отраслевых инициатив. Здесь присутствуют пока идейная распылённость, имеют место экзотические предложения и поиски решений неконфликтного совмещения формы и содержания. Очевидно, что в целом необходимо время, поскольку, хотя заданный формат уже многократно обкатан и доказал свою эффективность, у нас он практикуется относительно недавно. И принципиально важно, в новых подходах обойтись как-то без нашей, так называемой, местной специфики, которой мы склонны объяснять, то, что те или иные управленческие и организационные инструменты, пришедшие к нам извне, увы, не работают. Везде работают - у нас нет! Хотя в отношении создания прообразов проектных офисов, надо отметить, что в отечественной истории есть выдающиеся примеры таких решений, о чём я упоминал на предыдущих слушаниях.

В бюджетном послании заявлено о продолжении курса на снижение дефицита бюджета, что должно замедлить темпы прироста госдолга. В текущий период отмечен крен в сторону его уменьшения. А кредитный портфель диверсифицирован несколько в сторону условнопроцентных кредитов МФ РФ.

В настоящее время по основному процентному соотношению: размеру госдолга к собственным доходам мы сохраняемся в пределах 60-65% (что отмечено и МФ края), что в принципе с учётом сбалансированности сроков уплаты платежей позволяет говорить о некритичности положения. Но притягивает взгляд осведомлённой общественности, и разнообразно трактуется оппозицией.

Но вот на что хотелось обратить внимание. Правительство края в своих пояснениях по части эффективности проведения политики заимствования, в качестве доказательства использовало аргумент о выгодах форсированного подтягивания дополнительных средств для целей последующей *материализации* государственного долга в инвестиционные программы, что связывалось со строительством объектов социально-культурной сферы и инфраструктуры. Своего рода ипотека. Это вполне разумно, но не готов аргументировать банковской математикой. Вместе с тем в документах не закреплено положение о том, что заёмные, на коммерческой основе, средства направляются на развитие. По факту же мы закрывали ими дефицит бюджета и кассовые разрывы. Финансировали и инициативные расходы, включая краевой «соцпакет», из дополнительно взятых на себя обязательств в сфере социального обеспечения граждан, что совокупно обходится нам ежегодно в 10 млрд. рублей. Подобного не встречается в таком количестве ни в одном регионе России, за исключением Москвы, которая отдельно.

Уместно подчеркнуть, что Счётная палата края внимательно относится к процессам и проблемам, как имеющимся, так и возникающим на уровне местного самоуправления края.

подавляющее число районов и городских округов края это территории, остающиеся по своему статусу в категории высокодотационных.

В отсутствие крупной промышленности экономика большинства муниципальных образований в основном оконтурилась сферой сельского хозяйства, торговли, услуг и иных промыслов.

В части укрепления экономических основ местного самоуправления много связывалось с развитием сектора малого и среднего бизнеса. Но низкая плотность населения, транспортная удалённость от рынков сбыта явились естественными ограничителями перспектив развития этого сегмента.

Не оказали существенного влияния и мероприятия по поддержке малого и среднего бизнеса, включая использование финансовых инструментов. Формирование соответствующей инфраструктуры в крае также не завершено, в муниципалитетах инфраструктура поддержки практически отсутствует.

Остаётся ещё лес, сибирское национальное достояние, почти как «Газпром», где у нас сохраняется довольно странная ситуация. Впечатление такое, что лесохозяйственные отношения любого свойства, с одной стороны, насквозь монетизированы, с другой, если говорить о бюджетном эффекте от этой бурной деятельности, то он запрятан в дробях, после запятой, в цифрах доходов краевого и местных бюджетов.

О состоянии межбюджетных отношений, как отражения, складывающегося положения вещей в муниципальном секторе, можно судить по следующим данным. Например, за период с 2008 по 2016 годы произошло более чем двухкратное увеличение количества законов Красноярского края о наделении органов МСУ государственными полномочиями, что увеличило количество субвенций, предоставляемым местным бюджетам на исполнение переданных государственных полномочий. И темпы роста субвенций устойчиво опережали темпы роста собственных доходов местных бюджетов на фоне одновременного снижения доли собственных налоговых и неналоговых поступлений. Роль краевого бюджета продолжает возрастать. Мест для саморегулирования у местного самоуправления становится всё меньше.

Результаты проведенного Счётной палатой края контрольного мероприятия свидетельствуют о сохраняющейся недостаточности средств местных бюджетов для реализации всего перечня установленных полномочий.

Статистические данные о муниципальном звене в основном складываются в тенденции, не заряжающие оптимизмом, что подтверждается показателями снижения численности населения в городах и районах края (за исключением Красноярской агломерации). А также усугублением проблем, связанных с транспортной доступностью населённых пунктов и организацией движения, состоянием коммунальной инфраструктуры, низкой активностью бизнеса и отсутствием мотиваций органов власти. Размеры заработной платы руководителей и специалистов муниципального уровня также не предполагает сосредоточения внимания исключительно на вопросах развития территории.

С нашей точки зрения, в целом назрели вопросы, связанные с *гармонизацией* отношений в сфере оплаты труда и распределения управленческого потенциала. В том числе, связанных с перераспределением полномочий и сети бюджетных учреждений, поскольку это влияет на кадровую обеспеченность вменённого функционала органов управления, как это наблюдается, скажем, в здравоохранении.

Результаты наших мероприятий свидетельствуют, к примеру, о сопоставимости величины заработной платы руководителей высшего муниципального уровня и заработной платы руководителей муниципальных бюджетных учреждений. Имеются примеры и ещё более вызывающих диспропорций.

В заключение считаем важным подчеркнуть необходимость продолжения работы на всех уровнях власти по приведению в более вразумительное состояние системы государственных и муниципальных закупок, усилению качества администрирования доходов и повышению бюджетной эффективности.